

"Разве это не значит, что вы Диабо?"

Шеф-повар догнал его и подошел ближе. Диабо раздраженно ответил

"Да. Я Диабо."

"Тогда тот человек, что был с вами...?"

"Он был моим слугой Метмесом. Я не лгал тебе. В конце концов, Зорзал нацелился на меня, поэтому я просто использовал двойника."

"Понятно, но разве вы не собирались отправить Лелей сан в безопасное место?"

"Об этом я тоже не врал. Я просто подумал, что будет безопаснее держать ее под рукой, чем отправлять в Китай. Разве не говорят, что для того, чтобы обмануть врага, сначала нужно одурачить друга?"

"Разве это не значит, что вы все-таки лгали нам?"

"Хватит об этом! Это не важно! Мы не должны допустить, чтобы ее забрали."

Однако путь Диабо перегородил отряд наемников во главе с Яо. Стоя посреди нескольких наемников в разномастных доспехах, темная эльфийка направила острие своей сабли на Диабо.

"Минутку пожалуйста. С этого момента вы подозреваетесь в похищении."

"Какая наглость! Как вы смеете, полулюди, преграждать мне путь! Я-второй принц Императора Молта, и член Имперского Сената!"

Если бы они были в столице Империи, возможно, этот крик испугал бы целую орду. Но они сейчас были в Арнусе. Как ни повышал Диабо голос, ни Яо, ни наемники не выказывали ни малейшего намека на страх.

Яо не убирая меча сказала:

"Ох, я знаю это. И что же теперь значит ваш титул?"

"Черт побери, подонки."

"Подожди, подожди минутку."

Паначе обвила руками Диабо, который собирался достать кинжал и сказала:

"Ваше Высочество, нам пора уходить. И пожалуйста, все вы, пожалуйста, отойдите. Пожалуйста, я умоляю вас!"

Конечно, Яо ничуть не сдвинулась.

Наемники тоже обнажили мечи, окружив их со всех сторон. Столкнувшись с этим молчаливым давлением, Диабо удвоил свое упрямство и попытался вытащить свой кинжал, и поэтому Паначе схватилась с ним в попытке остановить."

По команде Яо, наемники протянули руки, чтобы схватить Паначе и Диабо.

В этот момент ясный, звучный голос наполнил их уши, рассеивая напряжение в воздухе.

"Схватить его! Этот принц приведет нас к Лелей и без допроса. Не так ли?"

"Ро-Рори.... Ваше Святейшество..."

Теперь, когда появилась Рори, Диабо покорно хмыкнул и убрал руку от кинжала.

"Так ты Диабо? Если ты знаешь, где Лелей, я бы хотела, чтобы ты показал нам дорогу..."

Острие алебарды с грохотом вонзилось в землю. Диабо попятился назад, когда гигантский сверкающий край лезвия топора замаячил перед ним

"Ваше, Ваше Святейшество... для этого есть много веских причин.."

"Да, я знаю. Ты хочешь власти, верно? Во всяком случае, удачи."

"Эх...? Так, вы, вы простите меня?"

"Дело не в том, простят тебя или нет... мне просто нравятся мужчины, которые борются до последнего. Как принц страны, вы должны стремиться к трону. Этого и следовало ожидать."

"О-Огромное спасибо."

Эти слова были спасением для Диабо и он улыбнулся. Однако следующие слова были для него наказанием и он опустил голову.

"Тем не менее то, что вы делаете не должно быть подлым, это лишь унижает вас."

"Да, да, конечно. Я запечатаю это в своем сердце."

"Ну что, хорошо ли вы обращались с Лелей?"

"Конечно, хотя можно было бы сказать, что мое обращение с этой обычной (Рурудо) девушкой... нет, нет, я имею в виду, девушка известная, как убийца дракона и великий мудрец, мы позаботились о том, чтобы она получила обращение, соответствующее ее положению. Хотя она была связана, я не прикасался к ней. Вместо этого Паначе мягко ее связала и мы поместили ее в соответствующее место..."

"Тогда, где она?"

"Э - э ... э-э ... в кладовке."

"Кладовая ... так вот как ты определяешь обращение, соответствующее ее положению и подходящее место."

Рори почесала щеку.

"Ах, эм..."

Диабо не мог ничего ответить. Тем не менее, они должны были пойти и спасти ее прямо сейчас. Во главе с Диабо все пришли в кладовую, где держали Лелей.

"Это здесь."

Внутри стояла кровать, из тех, что используются для королей и знати, что доказывало, что Диабо обращался с Лелей так, как она этого заслуживала. Но когда они заглянули внутрь, то увидели только связанного и с кляпом во рту Метмеса, который скулил и катался по земле.

* * *

Генерал Хазама запросил у своих людей информацию, и они поспешили к нему в кабинет.

"Что происходит в городе?!"

"Среди новых беженцев много убитых и раненых. Мы заняты, просто спасая людей, и мы не можем выделить людей на борьбу с монстрами. Наемники мобилизовались для борьбы, но им не спасти беженцев."

"Ничего не поделаешь. Отмените резервные приказы 5-й боевой группы и попросите их помочь принять раненых и убитых. Откройте госпиталь и окажите помощь раненым. Соберите горожан в гарнизон. Пусть все соберутся здесь. А потом... когда другие группы отчитаются?"

"Передовые части ближайшей боевой группы все еще находятся примерно в трех-четыре часах пути. Возвращение всех обратно займет примерно день или два...."

"Офицеры штаба указали на то, что им не получится вернуть все боевые группы в течение дня."

"В любом случае продолжайте переговоры с протестующими, чтобы выиграть время. Связь с Ичигаей восстановлена?"

"Нет, все линии оборваны."

"Беспроводная связь?"

"К сожалению, здание было спроектировано так, чтобы блокировать радиоволны."

Хазама посмотрел на монитор, который показывал ситуацию внутри купола.

Самопровозглашенная международная организация протестующих ввела внутрь купола грузовики, к переднему бамперу которых была приварена тяжелая стальная арматура. Ее передний конец был заострен, как осадный таран, вероятно для того, чтобы увеличить силу удара. Можно лишь оценить их приверженность делу, когда они говорили, что разрушат Врата.

Хазама не думал, что это простая НПО, состоящая из гражданских.

Человек, который называл себя их лидером, Лю, возможно, был гражданским или чиновником, но его окружали люди с осанкой военных. Кроме того, его стиль ведения переговоров был не силовыми односторонними требованиями, которые часто выдвигали протестующие, а объявлением войны, хитроумно сделанным в формате переговоров.

Скорее всего, это были агенты из другой страны или что-то в этом роде.

"Если что-то случится, не стесняйтесь использовать силу, чтобы устранить их и вернуть наших людей. Подготовьтесь к приказу Белый Кролик. Кроме того, не забудьте оставить после себя лекарства и пайки."

"Да."

Если они сейчас начнут ломать Врата, то им трудно будет вернуться обратно.

Многие из личного состава экспедиционных сил Особого Региона окажутся тут на мели. В этом случае все, что они могли сделать, это выжить на своих оставшихся запасах до следующего раза, когда они откроют Врата.

"Как насчет того, чтобы отменить приказ об отступлении и для начала уничтожить Зорзала? Таким образом, наш договор с Империей вступит в силу. Тогда мы сможем защитить Арнус с нашими оставшимися подразделениями."

"Нет, мы не можем этого сделать. Сейчас нужно следовать руководству."

Руководство по реагированию на чрезвычайные ситуации было подготовлено Кабинетом Министров, и фактически это были распоряжения премьер-министра. Хазама был всего лишь командиром экспедиционного корпуса, и нарушать эти инструкции было нехорошо. Конечно, полностью выполнить их было невозможно, и им приходилось считаться с людьми, которые оставались позади, но приоритет военных вопросов перед ними ставил телегу впереди лошади.

"Как раз вовремя."

Хазама снова вышел из офиса и вошел в купол, а затем прошел перед танком, который стоял в центре Врат. Там ждал человек, который утверждал, что является представителем международной НПО. Он встал перед Хазамой и начал переговоры, которые были скорее формой устрашения.

"Так вы готовы принять наши требования?"

Двигатели двух больших грузовиков взревели в такт словам. Однако Хазама не раздумывая сказал нет.

"Делай, что тебе угодно. Мы здесь только для того, чтобы остановить любые ваши планы. Но когда придет время, мы сможем использовать огнестрельное оружие, так что готовьтесь."

Хазама отдал приказ и дуло танка повернулось к грузовикам.

Бойцы Сил Самообороны сняли предохранители и направили штыки в сторону протестующих. Однако их представитель, похоже, не испугался.

"Тебе лучше не торопиться" - сказал он и рассмеялся, прежде чем продолжить.

"Конечно, вы не можете открыть огонь по безоружным гражданским. Все знают, что вы хорошие ребята. И это не должно быть похвалой. Если вы не можете ожесточить свои сердца и делать жестокие вещи, когда ситуация требует этого, вы не сможете защитить достоинство или безопасность своей нации. Страну надо бояться, а не любить. Но ваша страна не такая."

"Что ты хочешь этим сказать? Ты смотришь на нас сверху вниз?"

"В точку. Конечно я не думаю, что это ваша вина."

Хазама не мог ответить. Потому что как должна жить страна должно решать правительство, а не персонал в форме.

"Тогда я повторю наши требования. Пожалуйста, позвольте нам войти в Особый Регион. Японское правительство сможет передать управление Вратами ООН, нам возможно придется

разрушить Врата, это зависит от результатов переговоров. И вы останетесь в другом мире. Если передадите нам Врата, то не чем будет беспокоиться, так что?"

"Эти условия не только неприемлемы, они очень неприятны. Неужели ты думаешь, что мы поддадимся на такие угрозы? Мы никогда не позволим вам войти в Особый Регион."

"Тогда ты не сможешь вернуться в Японию. Если это случится, виноваты будете вы и японское правительство, а не мы."

"Мы к этому готовы. С самого начала мы не могли принять ваши требования. Если вы хотите вести переговоры, идите и поговорите с правительством."

"Это неправда. Как сказал Сунь-Цзы: "когда полководец способен и правитель не препятствует ему, он будет победителем". Вы-генерал Японии, поэтому вы должны иметь право действовать на свое усмотрение. Поторопитесь и впустите нас в Особый Регион и тогда мы не разрушим Врата."

Что-то поразило Хазаму, когда он услышал слова Лю.

Даже если бы они смогли с оружием попасть в Особый Регион, то вместо Сил Самообороны не смогли бы долго поддерживать ситуацию в норме. Какова же цель этих переговоров? В сердце Хазама закрались сомнения.

Он задал вопрос для подтверждения.

"План правительства состоит в том, чтобы временно закрыть Врата. Даже если ты займешь наше место, мы закроем их без колебаний. В таком случае, ваши действия бессмысленны."

"Конечно мы не позволим закрыть Врата. Потому что Генеральная Ассамблея ООН должна принять такое решение."

"Понятно. Значит ли это, что вы пришлете своих зеленых беретов? Но японское правительство, конечно, откажется. И уже было обнаружено, что существование Врат вызвало неестественные явления в различных странах мира... как вы думаете, бедствия от этих явлений не связаны с Вратами?"

"Многие страны ставят под сомнение эти доклады. Именно по этой причине мы, мирные протестующие, собрались здесь из числа народов крупнейших стран мира."

"Мирные протестующие, не смешите меня. И вы говорите, что вы из крупных стран, но разве вы не единственные здесь? Где же Европейцы?"

"Я веду здесь переговоры. Европейцы ведут переговоры с полицией за пределами купола."

"И в каком национальном агентстве вы работаете?"

"Мы являемся НПО. Мы действуем не в интересах какой-то конкретной страны."

"И ты ждешь, что я в это поверю?"

Их манера говорить и кооперация выдавали в них организацию, работающую на Китайскую Коммунистическую Партию.

Существовали различные группы как внутри страны, так и за ее пределами, которые

выполняли приказы правительства. Именно поэтому существовали китайские группы, которые громко провозглашали, что " острова Дяоюйдао-китайская территория!" в Европе и Северной Америке были китайцы, которые казались послушными гражданами до тех пор, пока что-то не случилось и они не превращались в шпионов и агентов.

В последние годы появились сообщения о том, что персонал Сил Самообороны начинает вступать в брак за рубежом, и были примеры того, как супруги работников оборонных отраслей фактически становились агентами. Первоначально они нормально жили в Японии, но стоило им только попасть в среду, где они могли собирать разведданные, им приказывали начать шпионаж, используя семью в Китае в качестве заложников.

Хазамэ чувствовал, что этот человек делает вид, что представляет мнения разных стран, но его слова выражали волю только одного народа.

"Понятно. Вот оно значит как. Я понимаю. Тогда я повторю окончательный ответ на ваши требования. Мы будем выполнять те поручения, которые дает нам правительство, при любых обстоятельствах."

"Как храбро. Но Японское правительство не будет таким спокойным, как вы. Как ты думаешь, они переживут, если потеряют вас?"

"Благодаря вам наши связи с японским правительством были прерваны. Таким образом, мы можем выполнять только те приказы, которые были даны нам до этого."

"Ты собираешься прямо выполнять эти приказы?"

"Конечно. Это то, что они называют гражданским контролем над военными."

Лю подошел к Хазамэ и сказал:

"Это значит, что вы все решили стать бродягами в том мире?"

"Мы уже готовы к этому."

"Я думал, ты собираешься сказать, что вернешься в Японию силой...."

"К этому варианту мы тоже готовы."

"Мы будем очень рады этому. Это потому, что вы наверняка воссоздадите площадь Тяньаньмэнь 1964 года. Международное сообщество наверняка будет критиковать Японию за это. Использовать штыки и танки, чтобы сокрушить мирных демонстрантов ... ну, это будет хороший кадр. Хотя наша страна была осуждена за нарушения прав человека, теперь мы сможем сделать то же самое с Японией."

Представитель жестом указал на человека, держащего рядом с собой видеокамеру.

"Наш единственный путь назад в Японию заблокирован вами, поэтому наш единственный вариант-пройти мимо вас силой. Все, что нам нужно сделать, так это предоставить факты. Это будет воспринято, как экстренная мера."

"Если это будет принято. Как, по-вашему, японские СМИ будут освещать ваши действия? Они будут раскручивать это как резню протестующих с использованием незаконной силы и критиковать вас за разрушение Врат."

Услышав это, Хазама воскликнул: "Чего-чего!?" и его лицо побледнело.

"У твоих людей есть семьи, разве их не станут презирать даже соседи?"

Хазама закусил губу.

Это было потому что он не мог отрицать того, что Японские СМИ могут сделать такое.

Средства массовой информации настаивали на том, что новости существуют для того, чтобы следить за теми, кто находится у власти. Но в последнее время средства массовой информации начали решать, что хорошо, а что плохо, а затем навязывать свое мнение массам. Их доклады стали откровенно выходить за рамки простой критики, а их содержание становилось все более политизированным и призванным манипулировать волей граждан для их собственного удобства.

Их предвзятые интервью с кандидатами на выборах, которые шли вразрез с их мнением, были явным признаком этого.

Это было также подтверждено тем, как они нападали на людей не за то, как они будут обращаться с властью премьер-министра, а за то, что они неправильно произносили кандзи, как они проводили свое свободное время и за свой характер.

Другими словами, СМИ фактически не сообщали новости, а пропагандировали для создания себе благоприятной среды. Кроме того, трудно было поверить в то, как их действия "случайно" согласовывались с заморскими группировками, выступавшими против Японии.

Лю возглавлял битву за захват японских СМИ, и его голос сочился гордостью за свои достижения, когда он продолжал говорить с Хазамой.

"Я скажу это первым. Мы не те, кто причинит вред семьям ваших людей. Вы. Ваши действия решат все."

Можно было бы сказать, что любой человек, обладающий способностью контролировать средства массовой информации, мог делать любые отчеты, которые он захотел бы и таким образом он имели возможность диктовать ситуацию. Хазама знал, что Япония не может противостоять этому, и это его раздражало. Но в то же время он отстреливался в надежде найти какую-нибудь линию контратаки.

"Правда рано или поздно выйдет наружу. И международное сообщество также ..."

Праведность и истина-все это чепуха. Деньги могут решить все. Например, когда люди, выступавшие против китайского истеблишмента, получали Нобелевские премии мира, сколько стран отсутствовали на церемонии? Это только доказывает, что никто не уважает так называемую справедливость. В мире мало стран, к которым можно применить термин "справедливый". Возможно, было бы лучше рассматривать Японию как исключение из правил.

После этого Хазама глубоко вздохнул и привел себя в порядок.

"Понятно ... теперь я понимаю."

"Охх, неужели?"

"О да, знаю. Вы притворяетесь, что ведете переговоры, но на самом деле тянете время."

"...Что?"

"Мы не можем выполнить ваши требования. Другими словами, вы хотите, чтобы мы ничего не делали."

"Действительно. Однако, похоже, ты понял это слишком поздно."

Лю усмехнулся Хазама, а затем указал подбородком за спину другого мужчины.

Женщины, стоявшие там, держали в заложниках связанную Лелей.

"Разве это не те туристки, которых мы защищали?"

"О да. Хотя мне больно пользоваться вашим добродушием, вы должны рассматривать это как урок того, что люди, которые относятся ко всем доброжелательно, не более чем дураки."

Когда люди Хазама увидели, что Лелей находилась в заложниках все, что они могли сделать, так это наблюдать.

Наемники Яо и горожане также догнали их, но как и персонал Сил Самообороны они могли только наблюдать, когда видели, как они приставили нож к горлу.

"Отпустите Лелей!"

Когда он краем глаза взглянул на горожан Арнуса, которые ревели и кричали, Лю сделал предложение.

"Хорошо. Отойдите в сторону и дайте им пройти. В таком случае мы не причиним вреда заложнику. Я обещаю."

"Вы не должны пропустить их, несмотря ни на что! Она-их цель! Они не причинят ей вреда!"

Хазама приказал своим людям не пропускать их, а затем оглянулся на Лю.

"Понятно... значит, все это было ради нее, да?"

"Это была одна из наших целей."

Лю расплылся в улыбке.

* * *

"Десять минут до Гинзы. Пожалуйста приготовьтесь!"

Выслушав команду пилота, Итами приготовился.

Он снова и снова проверял свои ремни безопасности на предмет проблем. Эти чрезмерные действия показывали насколько сильно он нервничал.

Итами и Томита обняли Туку и Курибаяши, затем открыли дверь вертолета и приготовились к прыжку.

По какой-то причине ночной город выглядел как звезды над их головами, и на мгновение он даже почувствовал, что плывет в космосе.

"Я наааапугаааан и мзааааамеррррз!"

Холодный ветер снаружи заставил Итами вздрогнуть.

Курибаяши раздраженно посмотрела на него и взвизгнула. - В голосе Итами вспыхнули ее собственный страх и беспокойство.

"Эль, Эл-ти, разве ты не должен быть ветераном в этом деле?"

Курибаяши упрекнула его.

Она сказала: "Если ты такой опытный, то должен вести себя соответственно и не пугать новичков!"

"Тупи-цааа, неужели ты думаешь, что из кого-то без страха получится хороший десантник? Ты более осторожен потому что боишься, не так ли?"

Затем Тука внезапно захихикала со своего места на коленях Итами. Она могла сказать, что он дрожал и делал вид, что храбр, потому что они были так близко друг к другу.

"Ч-Чего?!"

"Ничего, ты просто успокаиваешь, вот и все."

Это, казалось, вызвало воспоминания Курибаяши, потому что она закричала:

"Вот так, вот так! Я забыла кое-что важное! Эль-ти, Томита поднял флаг смерти!"

"Чего-чего?!"

"Он сказал, что женится на Бозес после окончания войны."

"Какого черта, почему ты не сказала мне раньше!?" Крикнул Итами. "Это плохо, это действительно плохо! И после этого мы займемся таким рискованным делом, что же нам теперь делать!?"

"Вот именно, почему я должна делать это с парнем над которым висит флаг смерти?!"

Курибаяши вздрогнула и сказала: "Теперь я тоже часть этого."

В этот момент пилот Каваи обернулся и крикнул: "пожалуйста, прыгайте!"

"Эль-ти! Мы прыгаем на три!"

Услышав голос Томиты, Итами ответил: "Подожди!"

Курибаяши тоже закричала. "Нееееет! Я не хочу этого! Я не хочу прыгать с парашютом или что-то еще после поднятия флага!"

Но Тука сказала: "Не волнуйся, Шино! Я избавлюсь от этого флага для тебя" - а затем она подмигнула Томите, когда он посмотрел на нее.

"Первый пошел!"

"Эээ?!"

"Я выйду замуж за Итами, когда эта война закончится!"

Когда она прокричала Это, Тука прыгнула в небо, потянув Итами за собой, и к тому времени, когда он понял это, он уже был в воздухе.

"Эй, Тука! Что ты только что сказала? Уааааааааааа! "

Итами принял пикирующую позицию, крикнув это, а затем выбросил дроссели, чтобы замедлить свой спуск.

Вскоре после этого Томита бросился вдогонку за ними.

Томита обнял Курибаяши за шею, слегка приподняв ее подбородок, и они несколько раз перевернулись в воздухе, пролетая по ночному небу Токио.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/622671>